

Глава 1

«Золотая рыбка» — зверь хитрый, коварный, потому и сказка о ней заканчивается плохо. Познакомилась Дарина с «рыбаком», уехала с ним от разбитого корыта в московские хоромы. «Опустила» своего «дурачину-простофилю», а сама, став королевой бизнеса, высоко поднялась, яхту круизную присматривать стала, чтобы стать «владычицей морской», тут «золотая рыбка» и махнула хвостом. И виной тому — «старик».

— Извини, но так не могло долго продолжаться.

«Старик» — муж качал головой, с укором глядя на нее.

— Козел! — не в силах сдерживаться выпалила Дарина и, нервно разорвав бумаги, швырнула половинки ему в лицо.

— Это копии, — пожал плечами Саша. — Это ничего не меняет.

Судя по документам, Дарина теряла все — и компанию, которую возглавляла, и активы. Саша снова ее переиграл. Пока она отдыхала с Артемом в Испании, он взял компанию под свой контроль и

продал все, что возможно. По бросовой цене продал, но быстро. Даже их квартиру на Сретенке продал и дом на Новорижском шоссе заложил.

— Ты хоть представляешь, что с тобой будет?

— Я знаю, ты гуляешь с вором. Я уверен, что он поднимет все свои связи. Но лучше не начинать... Сожрут его. А вместе с ним сожрут и тебя.

— Кто сожрет? — Дарина смотрела на Сашу с ненавистью.

Она сама сожрет его с потрохами. Она знает свою силу, и пусть муж не обольщается.

— Это большая игра, Дарина, — сказал он, с сожалением и укором глядя на нее. — Это государственный уровень. Государство возвращает свои активы через своих людей... Мне помогли, сам бы я не справился... Мне помогли, но теперь я должен уехать. Далеко-далеко. И без тебя. Такое условие.

— Что за дичь? Какое государство? Куда ты уедешь? Кто тебя отпустит?..

Дарина действительно гуляла с законным вором, и Артем, если возьмется, достанет Сашу из-под земли. А он возьмется. Но пока она к нему обратится, уйдет время... Нет, она сама остановит «крысу», а потом уже позвонит Артему. Охраны у нее сейчас нет, но есть револьвер... Правда, он сейчас далеко, зато под рукой вилка. Дарина — сильная женщина, и она умеет быть жестокой... Но вилка вдруг вывалилась из руки, глаза стали закрываться, сознание накрыло тяжелой сонной волной...

Проснулась она в своей постели. Какой-то молодой человек в недорогом костюме теребил ее за руку.

Дарина глянула на него бешеными глазами, вскочила с кровати, наорала, потребовала объяснений.

Оказалось, это представитель банка, в котором Саша взял кредит под залог дома. Официальный отказ от выплат по этому кредиту был уже получен, и банк описывал дом. Никого не волновало, что часть этого дома принадлежала Дарине. Закон обходил Саша, пусть он с ней и объясняется, а банк забирает свое. Если вдруг какие-то претензии, обращайтесь в суд...

Дарина знала, в какой суд она обратится. Не хочет она быть «старухой» у разбитого корыта...

Тихо в ресторане, посетителей почти нет, музыка не играет, бармен за стойкой нехотя протирает несвежей тряпкой стеклянные бокалы — и на себя этим тоску нагоняет, и на других. Впрочем, Артема в уныние вогнать очень сложно. Он и в холоде штрафных изоляторов духом не падал, и на морозных лагерных ветрах нос не опускал...

С ним за одним столом сидел средних лет грузный мужчина с болезненно красными щеками. Вадим Поводов хорошо знал, кто такой Артем Есаулов, как он ставил свою власть в зоне, как за ней «смотрел». Вадим освободился еще в прошлом году, но Артем для него до сих пор авторитет первой величины. И в этот ресторан он прискакал по первому слову Есаула.

— Да, все верно, Краюхин сейчас в замах у префекта, — кивнул Вадим. — Большой человек.

— Большой человек — большие деньги, — усмехнулся Артем.

— Ну, в общем, да.

— Строительные подряды, откаты, взятки, все такое.

— Ну, не без этого...

Идея раскручивать чиновников на процент от взяток появилась у Артема давно. В зонах он много разговаривал с людьми, с бизнесменами, они рассказывали ему, как чиновники греют руки на тендерах, подрядах, а здесь в поле его зрения попал некто Краюхин из московской префектуры, который курировал строительные работы в своем округе. Тогда и вспомнил Артем про Вадима Поводова, который был знаком с этим типом. Причем знаком печально. Из-за Краюхина он и сел на три года...

— Я так понимаю, ты, Повод, на плаву, — сказал Есаул.

— Ну, да, работаем потихоньку.

— Надо бы тебе с Краюхиным подряд заключить. И откат ему перегнуть.

Краюхина нужно было брать за жабры и плотно цеплять на кукан. Через его руки проходили солидные суммы, и Артем озолотится, если поставит его на процент. Что-то возьмет себе, львиную долю отвалит на «общак», так и будет жить. Пока не примут и не закроют.

Он — вор уважаемый, и у него есть возможности прижать хапугу к ногтю.

Вадим выйдет на Краюхина, отвалит ему на лапу, Артем задокументирует этот процесс и предъявит зажавшемуся чинуше. «Рыба» эта крупная, но «крючок» у него крепкий и «леска» прочная — не

сорвется улов. А если вдруг выйдет облом, Артем готов ко всему. Он знает, на что идет, и знает, как острые подводные камни.

В кармане у него зазвонил телефон. Дарина рыдающим голосом требовала встречи, и он не мог ей в этом отказать. Ни в этом не мог и ни в чем другом...

Поводов не хотел связываться с Краюхиным, но Артем умел уговаривать. Вадим на контакт со своим недругом идти не хотел, но предложил человека, которого можно было подставить под сделку, сам же взялся с ним решить...

Он уже ушел, когда появилась Дарина. Артем поцеловал ее в холодную щеку, отставил стул, помог сесть за стол.

— Можешь меня поздравить, я нищая! — всплеснув руками, простонала она. — Саша меня обул. Выставил счет и смылся, вместе с Ромкой.

— Куда?

— Не знаю. Но здесь в Москве их уже нет. Сто пудов, за границей где-то... Все-таки обул, сволочь! Все продал, ничего не оставил!.. Даже с личного счета деньги увел!.. Даже дома у меня теперь нет!..

Артем с интересом смотрел на Дарину. Голос у нее хнычущий, жалостливый, а выражение лица суровое, взгляд жесткий, но не бешеный, и даже как будто застывший. Эмоции бурлили в ней, но наружу прорывались едва-едва. Она не просто деловая женщина, а самая настоящая акула бизнеса — зубастая, хищная, коварная. И к своим вершинам она шла через хитросплетения темных схем, по головам

обманутых кредиторов, а порою даже по трупам. Артем все это прекрасно знал.

Дарина — битая лисица, но нашелся заяц, который ее перехитрил, выгнал из своего домика. Надо разбираться...

— Как он это сделал?

— Да очень просто! Он как был, так и остался учредителем нашей фирмы... На этом и сыграл! Все активы продал!..

— Однажды он уже пытался тебя кинуть, — напомнил Артем.

— Да! Надо было тогда с ним решить! Но я не могла... Он хоть и сволочь, но я его... — Дарина хотела сказать, что любит своего непутевого мужа, но запнулась. Она действительно его любила, но ей противно было об этом говорить. — Договор у нас был... — Растопырив пальцы правой руки, она поднесла их к глазам, какое-то время смотрела на обручальное кольцо, затем сняла его и бросила себе под ноги. — Есть у нас договор. И найти Сашу можно. Ты сможешь его найти. И его, и сына.

Артем кивнул. Да, он сделает все, чтобы найти и наказать «крысу». А сына вернет матери...

Когда-то он считал Рому своим сыном, но это было заблуждением: Дарина родила ровно через год после того, как его «закрыли» осенью девяносто первого. Не тот это срок, который дает надежду... Но Рома — сын Дарины, этим он ему и дорог.

— Ты должен спросить с него за все! — требовательно проговорила она.

— Спрошу.

— Государство, говорит, в это дело вмешалось, — опустив голову, криво усмехнулась Дарина. — Типа, стратегические активы возвращаются настоящему хозяину. Через доверенных лиц. И с этими лицами лучше не связываться... Я, конечно, разберусь, что это за лица... И с этим гадом разберусь!

Артем взял из пачки сигарету, закурил.

Россия уже не та беспомощная страна, которую пинали все кому ни лень. Государство реально пытается вернуть утраченные активы, и прежде всего правительство интересуют стратегические предприятия. Как ни крути, а горнорудная промышленность — такое же приоритетное направление, как нефть, газ и прочие высоколиквидные «ничтяки». А Дарина гребла под себя не совсем законными методами, как бы ей за это не предъявили...

С государством связываться опасно, Артем прекрасно это понимал. И опасно, и бесполезно... И все-таки во вмешательство государственных структур верилось с трудом. Возможно, Саша Темкин наводил тень на плетень... Разбираться нужно. Охладить голову, закатать рукава, и за работу...

Прежде всего надо встретиться с человеком, который делал «крышу» компании «Экспоруд». Артем крутил с Дариной, иногда ей в чем-то помогал, но дорогу Сергилу не переходил.

Черные глаза, черный костюм, черная сорочка, даже четки в руке черные. Все черное у Сергила. Даже душа — чего уж греха таить. Жестокий он че-

ловек, но на этом и держалась «крыша» над компанией Дарины. Много лет держалась, крепко, надежно. И вдруг все рухнуло...

— Даже не знаю, что сказать, брат. — Сергил смотрел на Артема, стараясь скрыть растерянность за сурово нахмуренными бровями.

Он был его крестным и наставником. В девяносто первом Сергил взял Артема на дело, которое растянулось на целых три года — с отсидкой в колонии общего режима. На свободу Артем вышел вполне уважаемой личностью, Сергил позвал его к себе, взял в дело. Фирма «Экспоруд» стояла тогда под бандитской «крышей», и Артем сделал все, чтобы переключить ее на воровской «общак». Он сам стал составной частью «крыши» над этой компанией, плюс к тому, крутил роман с Дариной, которая тогда еще только собиралась сместить своего мужа с должности генерального директора.

На свободе Артем находился недолго, той же осенью его приняли за убийство, суд отмерил ему девять лет строгого режима. Вышел он по «звонку», вернулся в Москву и узнал, что Дарина крутила с бандитом, который фактически занял его место при Сергиле. Во время первой ходки Артем поднял на бунт следственный изолятор, на втором сроке ставил под воровскую власть целые зоны, братва всерьез считала его законным вором, но на волю он вышел без титула. Зато бандита Коробка короновали. Он и дня за решеткой не провел, а его возвели в ранг законного вора, и произошло это по милости Сергила.

Сергил мог бы поднять вопрос и о его статусе, тогда бы Артема короновали, но старый вор не стал этого делать. Почему? Этот вопрос Артем задавал себе не раз. Возможно, Сергил боялся его возросшего влияния. В статусе законного вора Есаул мог составить ему серьезную конкуренцию, влезть в его дела и даже спутать карты. У Сергила своя вотчина, он делает деньги на «крышах», помимо этого занимается золотом и камушками, не брезгует наркотой и фактически был вторым человеком в клане Давида-Старого. Он большой человек, Сергил, и ему не пристало бояться Артема, но тем не менее нет уже между ними доверительных отношений.

Сергил улыбается ему, держит за своего, и Артем очень уважает его и зла точно не держит. Но при этом не хочет делиться с ним своими планами. Может быть, потом скажет, когда возьмет Краюхина под свой контроль...

— А что говорить, испарился «Экспоруд», осталась только оболочка. Пустышка.

— Плохо. Очень плохо. Темкина будем искать, однозначно.

Сергил хмурил брови, но ярости в его взгляде Артем не видел. Если он и был расстроен, то не очень. А ведь он серьезно терял в деньгах...

— Он сказал, что это сговор на государственном уровне.

— Мне он этого не говорил... — Сергил напряженно посмотрел на Артема. — Мне он вообще ничего не говорил...

— Он Дарине сказал. Чтобы она это мне передала. Она — мне, я — тебе. Думаю, нет никаких государственных интересов, есть обычный «кидок». Пока Дарины не было, Саша подмял под себя ее активы и все продал. Их общие активы продал. И слинял.

— Он должен понимать, что мы его будем искать. Может, действительно государственные... — Сергил осекся, глянув на дверь. Лицо его исказила злая гримаса, и он, судя по всему, едва сдержался от ругательства. В обществе серьезных людей принято следить за языком, нельзя поминать в сердцах чью-то мать, черта и прочую нечисть, чтобы собеседник не принял это на свой счет.

А повод для крепкого словца у Сергила появился. В виде вооруженных спецназовцев, которые один за другим врывались в ресторан.

Собровцы уложили на пол и Сергила, и Артема. Ничего не объясняя, расфасовали их по машинам и отправили в отдел.

Нож отличный, хорошо сбалансированный, лезвие из легированной стали, прочное, острое, как бритва, но гибкое. Убить человека такой «финкой» легче простого — и под ребро воткнуть, и горло вскрыть, как два пальца об асфальт. Но экспертиза не признала этот нож холодным оружием. Как раз из-за гибкого лезвия не признала.

Зато белое, с сероватым оттенком вещество признано героином. В кармане у Артема нашелся целый пакетик такого порошка.

— Не мое это, начальник. И ты это прекрасно знаешь, — сурово смотрел он на следователя.

В камере изолятора временного содержания Артем провел двое суток, а сегодня следователь прокуратуры предъявил ему обвинение. Он-то думал, что его приняли чисто для профилактики, ан нет, похоже, всего гораздо серьезней. Впрочем, ему не привыкать.

— Есть протокол изъятия, есть подписи понятых. — Рыжий, с веснушчатым лицом следователь с кислым видом развел руками.

— Возьми у меня кровь, гражданин начальник, врачи тебе скажут, что я наркотой не балуюсь. Нет в крови никакого героина...

— Значит, сбытом занимался.

— А почему пальчиков моих на пакете нет?

Следователь пожал плечами, с насмешкой глядя на него. Ему-то какое дело, есть там отпечатки пальцев или нет? У него протоколы, вещдоки, постановление суда, наконец. А совесть он в карман засунул за ненадобностью, вечером домой пойдет, к жене и детям, тогда и достанет...

— Меня тюрьма не пугает, начальник, — спокойно, с расстановкой проговорил Артем. — Заслужил — отсижу, не вопрос. И слова никому не скажу. А здесь явная подстава, начальник. И если ты не знаешь, я тебе объясню. Выйду и объясню... Как бы пожалеть не пришлось, начальник, — хищно сощурился он.

— Угрожаешь? — встрепенулся мент.